

Глава 6

Посреди ночи, когда мои родители спали, я рискованно и опасно забрался на спинку стула и на полки, чтобы достать первую из книг моей матери, её 4-точечный магический гримуар.

Фактически, такая книга могла бы считаться учебником для навыка, за исключением того, что она была написана самим студентом. Большая часть её содержимого была скопирована из текстов их учителя — я нашел отрывки, приписанные Ворелю, а также другие отрывки, которые, вероятно, были написаны его учителями и сохранились через века — а также заметки и теории студента в результате его учёбы.

Это имело смысл, поскольку предмет был развивающейся теорией, а не какой-то подтвержденной истиной. Если бы что-то было объективно истинным, это было бы скопировано точно, без необходимости в дополнительной информации, и, вероятно, способствовало бы развитию таких технологий, как печать, по крайней мере, если бы не было противодействия распространению знаний.

К сожалению для меня, результатом стало то, что у меня было много теории, слухов и предположений, и немного фактов. Конечно, было много простой геометрии о форме квадратов и кругов, трюков и методов рисования магических кругов как можно точнее и других простых концепций, которые я уже знал. Я мог сделать простой компас и нарисовать идеальный круг, а также разрезать круг на две противоположные стороны с помощью правильного угла. С помощью углового инструмента я мог провести линию, чтобы получить противоположные углы, и затем сформировать мой квадрат.

Кроме того, был метод, который я мог использовать с только компасом и линейкой, или я мог использовать теорему Пифагора для вычисления длины стороны квадрата, учитывая диаметр круга, хотя это было бы сложно без хорошей линейки. В любом случае, существовало много способов нарисовать квадрат в круге. Ворель не сомневался дать мне основы в лаборатории, потому что он, вероятно, не мог себе представить, что четырехлетний ребенок сможет это сделать с какой-либо степенью точности, но даже без гримуара моей матери я мог бы это сделать, используя знания Земли.

Это не было тем, что мне нужно было знать. Я провел несколько часов, щурясь в темноте и расшифровывая почерк моей матери, чтобы исправить своё невежество, а не подтвердить свои знания, и пришел к некоторым выводам.

Явно, понимание того, что такое периодические элементы, было почти отсутствующим, поэтому было трудно определить, действительно ли это то, что контролировалось магией. Теперь, строго говоря, не обязательно знать, как что-то работает, чтобы использовать это. В конце концов, любой мог зажечь огонь, не понимая принципов горения. В моем старом мире людей могли обучить использовать сложные инструменты без понимания основных механизмов. Прелесть магических кругов и чего-то вроде 4-точечной магии заключалась в том, что можно было обучить ученика методу использования магии, который давал довольно надежные результаты, не заставляя их понимать ничего о ней.

Следовательно, логично было бы предположить, что я мог бы нарисовать магический круг, направить свою энергию в него и совершить магическое действие. Моё беспокойство касалось затрат магической энергии, то есть, имел ли я достаточно МР. Было ясно, что я мог бы перенапрячь своё тело, пытаясь использовать больше МР, чем у меня есть, и, судя по всему, это бы сократило моё НР до 0, после чего для Пилуса, уровня 2, настал бы конец.

Насколько важно, была ли у магических кругов некая "истина", было несущественно. Это был язык, и, как и любой язык, это был просто способ, которым люди воспринимали реальность. Детей можно обучить словам для вещей, которые они не полностью понимают, и использовать эти слова для передачи идей, которые более полно понимаются другими. Использование языка позволяло человечеству делиться идеями, которые иначе были бы невозможны, и развивать идеи со временем для создания технологий.

В моем старом мире я занимался веб-разработкой. Я мог создать веб-сайт, используя разметку HTML, который существовал только потому, что кто-то разработал браузеры, которые умели его интерпретировать, которые, в свою очередь, существовали благодаря разработке интернет-протоколов, которые существовали из-за того, что кто-то разработал электронику, через которую это работало, и эта электроника существовала благодаря мастерству людей над материей, что позволяло создавать такие устройства. Кто угодно с доступом в интернет мог бы читать содержимое веб-сайта без какого-либо понимания того, как работает технология.

Более того, сама реальность формируется языком. До появления языка, такие вещи, как веб-сайты, интернет и компьютеры, просто не существовали. Язык способствовал пониманию реальности, но также изменял её. В случае человеческого общества это изменило реальность довольно значительно. Цивилизации поднимались и рушились.

В случае магии этого мира, развитие языка, позволяющего такую степень контроля над реальностью — что, согласно моему навыку оценки, связано с МР человека — было крайне важно. Ранние попытки языка были недостаточны в какой-то мере, и поэтому он эволюционировал.

Одним из самых интересных выводов из прочитанного было то, что каждый элемент раньше был своей школой магии. Люди обучались конкретным заклинаниям для каждого типа магии, и общая магия была очень ограничена этим. Когда люди экспериментировали с магией и становились креативными, они обнаружили, что язык, который они использовали для магии, не оправдывал их ожиданий. Когда было рассмотрено соотношение между элементами, в конечном итоге вся элементарная магия оказалась под одной категорией магии, которая стала 4-точечной магией.

Это ответило на оставшийся вопрос о навыках. Навыки этого мира также, похоже, связаны с языком, который, в свою очередь, является отражением истины о приобретении навыков, что связано с уровнем человека и очками навыков.

Представьте, что каждый тип элементарной магии был бы своим собственным навыком. Нужно было бы изучать Огненную магию, Земную магию, Водную магию и Воздушную магию. Для продвижения всех четырех потребовалось бы 10 очков навыков каждый, что в сумме составило бы 40 очков навыков. В настоящее время, благодаря развитию 4-точечной магии, можно продвигаться во всех типах элементарной магии с помощью одного повышения 10 SP 4-точечной магии. Развивая магическую теорию таким образом, открывались двери для дальнейшего освоения магии в течение жизни, такой как 5-точечная магия, которая, как я предполагал, вероятно, была разработана или обнаружена более недавно в истории.

Это также объясняло, насколько общими были боевые навыки моего отца. Изменив язык обучения с оружием — мечами, топорами, ножами и любыми другими одноручными инструментами — на класс боя под названием "Одноручный", солдат мог приобрести большее мастерство в обращении с оружием, затрачивая меньше очков навыков, что означало меньший опыт в целом.

Тем не менее, остатки старого способа мышления сохранились, как можно увидеть на примере мастер-навыков. Это, вероятно, связано с аспектами самой реальности. Конечно, можно продвигаться в общей школе магии, такой как 4-точечная, или в общем методе боя, таком как одноручный, и достичь уровня мастерства в школе или методе, но чтобы продемонстрировать истинное мастерство, нужен был конкретный контекст. Для 4-точечной магии Ворель специально овладел огненной магией. Для мастерства в одноручном бою мой отец специализировался на бою с мечом. Очевидно, можно представить, что кто-то, кто был мастером меча, мог бы наносить огромное количество урона и с другим одноручным оружием благодаря эффекту переноса, который подразумевался самой базовой способностью, но чтобы быть абсолютным мастером с определенным типом оружия, нужно было специализироваться.

Все это в сумме означало, что навыки не обязательно были фиксированными. Я предполагал, что за много поколений навыки эволюционировали, чтобы стать более обобщенными благодаря распространению информации и образованию. Возможно, даже в некоторых частях мира можно было бы встретить людей со старыми навыками, которые не имели доступа к той же эволюции языка и, таким образом, имели измененное понимание реальности.

Это также означало, что навыки могли бы дальше эволюционировать. Могли бы быть созданы новые навыки. Знание того, как это сделать, еще не было открыто.

* * *

«Ты нормально себя чувствуешь, Пилус?» — спросила меня мама, когда я вышел из своей спальни и вернулся к жизни. Мне наконец удалось вернуть книгу матери на полку до рассвета и лечь спать, но я расплачивался за это сегодня. К полудню я проснулся.

Конечно, я не мог сказать ей, что провел всю ночь, тайно читая её гримуар. «Может быть, я немного заболел?» — предложил я в качестве оправдания.

Это, по-видимому, было неправильное заявление для матери единственного ребенка. Это вызвало цепь волнений и беспокойств, которая в конечном итоге закончилась тем, что она предложила, что нам стоит пойти в Церковь для лечения, а затем решив, что мы должны сделать это немедленно, чтобы я не погиб.

Я не спешил связываться с Церковью, но перспектива столкнуться с исцеляющей магией меня заинтересовала. Поэтому я притворился, что кашляю, и согласился, и вот мы оказались перед самым большим зданием в городе в середине дня, на следующий день после визита во второе или третье по величине.

Церковь была декорирована настолько роскошно, что магический исследовательский институт казался бедным на фоне её великолепия. В отличие от института, это не ограничивалось только внешним видом. По мере нашего входа декор продолжал покрывать стены, потолки и полы. Золотое покрытие и витражи были повсюду. Это было бесспорно красиво. Это также наполняло меня глубоким беспокойством.

Такое накопление богатства могло свидетельствовать только о каком-то уровне социальной эксплуатации и власти. Я не особо питал симпатии к организованной религии на Земле, и, зная историю религий там, я был крайне насторожен, что это будет здесь, в этом мире.

Я должен был быть осторожным, чтобы не делать предположений и не выдавать намеков на знания или понимание, выходящее за рамки того, что мог бы знать средний четырехлетний ребенок. Я не хотел связываться с этой организацией, особенно потому, что я планировал стать маленьким язычником и практиковать запрещенную магию в недалеком будущем.

Главное, о чем я беспокоился, было столкновение с кем-то, кто имел бы способность оценить меня. Мне казалось, что кто-то в Церкви мог бы это сделать, особенно чтобы убедиться, что Церковь могла продолжать осуществлять контроль. Очевидно, Церковь имела монополию на исцеляющую магию, поскольку имела власть запрещать любых других практиков. Ворель предположил, что это опасно без особых реликвий, но он имел этот навык. Он получил реликвию или Церковь распространяла дезинформацию? Конечно, у Вореля было огромное количество магической силы, основанной на его МР, так что, возможно, он просто пробивал себе путь и выживал.

Пока мы шли по Церкви, я, к счастью, не встретил никого с навыком оценки. На самом деле, мы не встретили практически никого. Церковь была довольно пустой, но в конечном итоге мой мать и я подошли к священнику. Она объяснила, что мы пришли за лечением, и рассказала священнику о моих симптомах. Священник решил наложить на меня заклинание «всё лечить» — в отличие от заклинания «исцеление», поскольку я не был остро ранен — и отвел нас к алтарю.

На алтаре, вырезанном на золотой пластине, был гексаграмма внутри круга, треугольник, переплетающийся с перевернутым треугольником. Он очень специфически расположил меня в определенном месте относительно алтаря, с одной точкой гексаграммы, направленной на меня, и сам встал напротив.

Положив руку на магический круг, он пробормотал заклинание под нос, слишком тихо, чтобы я мог услышать. Судя по тому, что я читал в гримуаре моей матери по 4-точечной магии, я подозревал, что это были «направляющие слова», которые направляли магию. Само заклинание на самом деле не было таким важным в современной магии. В старые времена, до появления магических кругов, нужно было выучить конкретное название заклинания, и только через точное произнесение этого названия магия бы использовалась. С магическими кругами потенциал магии определялся полиграммой, а использование магии направлялось кастером.

Поэтому практикующие магию были довольно конкретными в своих магических кругах. Хотя магия направлялась кастером, существовало мнение, что можно вызвать «не ту точку», что могло привести к катастрофическим результатам, особенно если вызвать «противоположную» точку. Гримуар моей матери говорил о том, чтобы вызывать огонь через водную точку, но Ворель намекал, что можно инвертировать исцеление и поражение или лечение и проклятие. Я не был уверен, что верю в это, но я чувствовал себя иначе, когда точка магического круга смотрела мне в лицо.

Тем не менее, священник, вероятно, был опытным в этом деле. Я увидел, что он владел двойной продвинутой 6-точечной магией, так что я не волновался. Я почувствовал тепло, пронизывающее мое тело, и задумался, что это было — взаимодействовала ли магия с моей собственной магией? Усиливала ли она мою иммунную систему? Ускоряла ли метаболизм? Так много вопросов — и вот заклинание закончилось. Я действительно почувствовал себя восстановленным от усталости, что было запутанным. Могу ли я избежать сна полностью с помощью правильной восстановительной магии?

Хотя я знал, что на самом деле не был болен, было довольно захватывающе, что на меня наложили заклинание. Это была настоящая магия! В некотором смысле, это казалось слишком простым. Разве это действительно всё, что нужно для спасения жизни? Конечно, на Земле, с изобретением технологий вроде оружия, можно было бы закончить жизнь, просто нажав на механический курок. Можно было бы уничтожить город нажатием на кнопку и сбросом бомбы. Эволюция языка и технологий была мощной во всех направлениях, не только в одном. Без сомнения, магия была такой же. Я снова рассмотрел навык 6-точечной магии священника и

задался вопросом, сколько проклятий и поражений было необходимо для достижения его уровня, в отличие от простого исцеления и лечения людей.

После этого Шарма положила маленькую золотую монету в коробку для десятины, и мы ушли. Я не видел много денежных обменов в этом мире, только немного, когда я ходил по магазинам с матерью, но это был первый раз, когда я увидел использованную золотую монету. «Разве это не много денег?» — спросил я её, когда мы спускались по ступенькам Церкви.

Она улыбнулась мне. «Стоит того для моего мальчика», — сказала она, погладив меня по голове.

Я посмотрел назад на роскошную Церковь и нахмурился. Если уж на то пошло, я не буду больше засиживаться допоздна и снова беспокоить мою мать.

<http://tl.rulate.ru/book/115258/4795573>